

На следующий день было первое ноября. Волнение улеглось, и, как и ожидалось, факультет гриффиндора получил немного баллов. Вероятно, из-за победы над троллем. Если бы я справился с ним сам, то, возможно, эти очки получил бы Когтевран. Но мне было в общем-то наплевать на очки факультетов особенно, если ради них придется рисковать своей жизнью, будучи ужасно неподготовленным, и поэтому я выспавшись спустился к завтраку.

"Гарри Поттер победил тролля в женском туалете", - слышались разговоры за факультетским столом. "Он и Уизли получили за это очки", - прошептал кто-то еще. Что ж, очевидно, что так оно и было. Гермиона была той, у кого отняли очки за попытку бросить вызов троллю или, по крайней мере, за ложь об этом профессорам. Пока я вспоминал это, я почувствовал прикосновение руки к своему боку, я отодвинулся подальше, чтобы Шипучка могла сесть.

"Итак", - сказал я. "Каково это находиться на одном факультете с великим Гарри Поттером и его другом Уизли? Они расправились с троллем с удивительной легкостью, не так ли?"

Шипучка что-то пробормотала себе под нос. "Глупые мальчишки", - сказала она. "Они такие мерзавцы".

Я приподнял бровь. "Любовь прошла, завяли помидоры?"

"Они не очень хорошие люди", - проворчала шипучка. "Они обзывают меня и ведут себя просто невыносимо".

"Хм, понятно", - согласился я. "Думаю, то, что если человек герой, то это не значит, что он святой". Бедная Шипучка сражающаяся в заранее проигрышной битве с трио главного героя и... Я моргнул. Я моргнул, смутно припоминая, нет, на самом деле, я отчетливо помнил, что эта тройка так и не удосужилась кого-то обзывать. По крайней мере, никого, кто не учился в Слизерине, и единственной, с кем они это сделали, была одинокая девушка.

Ужас собрался внизу моего живота.

"Тем не менее...", - продолжил я, "несправедливо ожидать, что дети будут мудрее своего возраста, Гермиона".

Шипучка закатила глаза. "Ты же не такой".

"Ну, я с Когтеврана, Гермиона", - сказал я еще раз, и страх начал подниматься по моей спине. Она ведь не отрицала этого, не так ли? О черт, что я наделал. "Мы мудрые, сообразительные, а также странные".

Почему я не обратил на нее внимание, когда распределяющая шляпа называла имена. Если бы я это сделал, я бы гораздо раньше понял, кем была Гермиона. Шипучка, почему ты Гермиона а! Почему ты не могла бы быть каким-нибудь случайным персонажем, вырезанным из картона, а не основным персонажем, который и решил девяносто процентов проблем золотого трио? Гермиона! Тебе нужно пойти и помочь тем двум болванам! Иди и будь с ними, а не со мной! Они умрут! Я почти уверен, что они умрут, если тебя не будет рядом, чтобы помочь им!

"Мне следовало поступить на Когтевран", - пробормотала Гермиона. "Распределяющая шляпа хотела отправить меня туда".

Я неловко улыбнулся. Нет, тебе не следовало этого делать. Тебе следовало остаться в Гриффиндоре, завести дружбу с теми двумя, которых ты сейчас называешь мерзавцами, а затем спасти их задницы всякий раз, когда им это было нужно. Ты Бог Из Машины, которого

заслуживает эта история, мисс Грейнджер, и тебе нужно идти туда, где ты нужна.

"Мы такие, какими хотим быть", - размышлял я. "Не такими, какими мы хотим быть", - продолжил я. "Ты выбрала Гриффиндор, возможно, это потому, что ты хочешь быть гриффиндоркой. Почему это должно быть плохо, что ты стремишься стать кем-то другим?" Я похлопал себя по груди. "Я хочу стать музыкантом. Может быть, завтра я захочу стать аврором."

Судя по тому, насколько смертоносными станут вещи, мне нужно будет стать чертовым чудотворцем.

Ладно, мне нужно срочно менять свои планы. Как мне поступить с философским камнем теперь, когда Гермиона не поможет Гарри и Рону пережить его поиск? Ответ был прост. Мне придется украсть его самому.

Нет, стоп, это глупая затея. Я отказываюсь что-то красть, преодолевая чудовищные трудности. Лучше оставить философский камень, там где он есть. Но нужно предумать, как Мне нужно было бы собраться с мыслями и найти подходящий момент, чтобы вмешаться.

Или, возможно, мне стоит объединить усилия с Гарри и Роном, просто чтобы я мог вовлечь Гермиону в это дело и убедиться, что она сделает то, что нужно было сделать.

Я не представляю как вообще есть у меня шансы. Но мне они почему-то уже не нравились.

"Итак, что ты думаешь?" - спросила Гермиона, и осознал, что полностью прослушал то, что она сказала раньше.

"Прости, но я по утрам в полусне, и я не расслышал, что ты сказала", - сказал я, стараясь выглядеть как можно более невинным.

"Учебный план", - сказала Гермиона. "Нам нужно планировать наши занятия не только вокруг подготовки к экзаменам, которые будут в конце года, но и к тем, которые будут в середине учебного года. Я уверена, что они будут до или вскоре после рождественских каникул, так что..."

Я кивнул.

Вот еще одна проблема. Где взять галеоны, чтобы купить рождественские подарки? Получу ли я какое-то пособие из сиротских фондов? Откуда мне вообще было это знать? Смогу ли я вообще работать будучи одиннадцатилетним ребенком?

Мои вопросы нуждались в ответах.

Ответы, которые мог дать мне только мудрый человек.

"Нет, мистер Умбрус, сиротский фонд не предоставляет сиротам пособия", - как можно любезнее ответила мне профессор МакГонагалл, пока я пил чай и ел булочку в ее кабинете. "И нет, студенты не могут работать, пока они не сдадут СОВ".

"Но тогда как я должен покупать рождественские подарки своим друзьям?" - спросил я как можно невиннее. Выражение лица профессора МакГонагалл сказало мне, что я прямо поразил ее иссохшее, холодное сердце шотландской матроны. "Может я где-то могу подработать. Все-таки я какой-никакой, а маг. Я мог бы научиться очищающим чарам или..."

"Мистер Умбрус, в этом нет необходимости", - подчеркнула профессор МакГонагалл. "Чаще всего для подарка важна не стоимость, а сам факт подарка. Возможно, вы могли бы поймать двух снитчей одним искателем, если бы использовали трансфигурацию?"

Я моргнул. Это была отличная идея.

Мои мысли, должно быть, были написаны на моем лбу крупными буквами, потому что выражение лица МакГонагалл немного смягчилось. "Я предлагаю вам попрактиковаться на камнях и сделать простые поделки. Рамки для фотографий, например, или заколки для волос", - она не удержалась и тяжело вздохнула, "И, пожалуйста, не заставляйте их взрываться. Когда вы это сделаете, вы можете прийти ко мне, и я наложу на них заклинание, чтобы сделать изменение постоянным".

"Профессор", - сказал я. "Спасибо".

У меня было два месяца, чтобы что-то сделать со своим уровнем трансфигурации.

Насколько это может быть трудно?

"Здравствуйте, мадам Помфри", - сказал я с легкой улыбкой.

"Мистер Умбрус..., - ответила мадам Помфри, "... мне кажется или у вас из живота торчит камень?"

"Я подумал, что, если я удалю его, то истеку кровью до смерти", - ответил я с болезненным выражением лица, будучи практически при смерти.

Я не виноват, что у камня структура сильно отличается, от структуры заколок для волос.

Я только что превратил два камня в две заколки! Это не должно было так сработать!

Трансфигурация, мое проклятие...

... почему ты такая полезная и такая недостижимая!?

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1595736>